

ОН, ЯСОН

ЧАСТЬ IV. Эта любовь...

Глава 1. Знакомство (172... год, Франция)

Мариус сгорал от нетерпения, и даже Жан-Пьер никак не мог его успокоить.

-Она скоро будет, она не пропустит такое мероприятие! - уверял шевалье, втайне посмеиваясь.

-Прошел уже почти час... пора бы ей появиться, - как бы нехотя, с деланно равнодушным видом обронил Мариус в ответ, пожимая своими могучими плечами. Небрежный тон дался ему нелегко и, судя по ехидному блеску томно прищуренных глаз Жан-Пьера, несколько друга не убедил.

-Мадемуазель Франсуаза любой свой выход в свет обставляет, как спектакль... - вслух заметил неубежденный друг. - Она не может **просто** прийти! Нет... каждое ее появление в обществе весьма эффектно!

И действительно, Франсуаза появилась спустя час после начала мероприятия и уже этим, а также самой манерой поведения и броским образом, привлекла к себе всеобщее внимание, и привлекла намеренно. Лёгким шагом танцовщицы она прошла от дверей ровно столько, сколько требовалось, чтобы её заметили, и остановилась, с улыбкой наслаждаясь произведённым эффектом. Казалось, молодая артистка всеми порами кожи впитывает

наполняющий пространство трепетный восторг. И пускай дамы неодобрительно поджимали губы и морщили аристократические носы, джентльмены были покорены... среди прочих и Мариус - хотя едва ли его требовалось дополнительно "подогревать".

-Великолепна! - восхищенно обронил он, качая головой и одобрительно оглядывая Франсуазу. - Как я умудрился раньше с ней не пересечься?! Это ведь истинная богиня... чудо из чудес!

Франсуаза была избалована комплиментами, и статус богини вряд ли впечатлил бы её... к тому же, она и правда была очень хороша: слава, возможно, испортила её характер, зато пошла на пользу внешности. Успех ограничил её красоту, превратив алмаз в сверкающий бриллиант...

-А когда-то сия леди была босоногой уличной плясуньей, - заметил Жан-Пьер, тоже любуясь шикарной актрисой.

Поверить в босоное прошлое Франсуазы было трудно - уж очень дорого выглядела она сейчас, в своём многоярусном платье с подчеркнутой талией и пышными тяжёлыми юбками, с высоко уложенными рыжими волосами. В глубоком декольте красоти лукаво подмигивало крупными камнями изумрудное кольцо, а изящные белые пальцы, увенчанные перстнями, кокетливо поигрывали богато украшенным веером... каждое движение девушки было выверено, каждая деталь образа - продумана.

-Она самая красивая женщина из тех, что я видел... - хрипло пробормотал Мариус, с удовольствием наблюдая за "богиней сцены".

-Не преувеличивай... - лениво возразил его друг. - Даже в этом зале есть не менее миленькие дамочки...

Мариус возмущённо обернулся к нему:

-Например, какие?!

-Ну вон та милашка в лазоревом...

-Эта дылда с лошадиной физиономией?!

-Или та в бордовом? - продолжал парень, пряча улыбку.

Мариус глянул на указанную молодую леди и недовольно поморщился.

-Нет, не впечатляет, - решил он, бегло оценив её. - Низковата... тяжеловата...

В другой момент молодой граф, безусловно, оценил бы эту даму иначе, однако сейчас все его мысли занимала Франсуаза. Прочие женщины померкли на её фоне.

-Ого! - чёрные глаза Жан-Пьера смеялись. - Ты, никак, влюбился?!

Мариус воззрился на него со смесью удивления и негодования.

-Я?! Влюбился?! В актрису?! Да ещё с первого взгляда?! Ты шутишь!

-Отчасти, - признал шевалье. - Но твои восторги подозрительны... госпожа Лекруа хороша, но не настолько же!

-Не настолько?! - Мариус снова устремил взгляд на Франсуазу. - Смотри, какая осанка... какая посадка головы... грация... ангел, божество...

-Экая серенада! - уже откровенно, не таясь, ухмыльнулся Жан-Пьер.

Мариус проигнорировал его слова.

-Пора бы мне познакомиться с нею поближе! Ты можешь меня представить?! - решительно потребовал он, не сводя алчно пылающих глаз с рыжеволосой кокетки.

- Лично я нет... - покачал головой Жан-Пьер. Мариус яростно обернулся к нему, и шевалье поспешил добавить: - Просто я почти с ней не знаком... но я знаю, кто может вас представить друг другу, поэтому не сверкай на меня глазами так зло...

* * *

Вблизи Франсуаза показалась Мариусу ещё более прелестной. Даже лучше, чем на сцене... ведь теперь он мог разглядеть, до чего нежная и белая у неё кожа, мог увидеть лукавый огонёк её зелёных глаз, мог полюбоваться блеском тяжёлых рыжих кудрей... не говоря уже о прочих достоинствах... не самое маловажное из которых буквально выпадало из низкого декольте. Мариус старался не слишком коситься на эту пикантную и аппетитную зону, а если и косился, то делал вид, будто привлечён сиянием колье, а вовсе не манящей ложбинкой роскошной груди...

А голос! Низкий, с хрипотцой... молодой граф готов был слушать его, как заворожённый... или все-таки влюблённый? Может, Жан-Пьер прав?

"Глупости!" - рассердился Мариус и торопливо заговорил, спеша заглушить ироничный шепоток собственных мыслей:

-Я рад наконец-то познакомиться с вами, мадемуазель...

Сверкнула очаровательная белозубая улыбка, за которой последовал не менее обворожительный смех; его звучание пьянило Мариуса, и он с некоторым трудом заставлял себя следить за ходом беседы.

-Просто Франсуаза, прошу вас, милый граф! - попросило милое виденье.

-Буду рад звать вас просто Франсуазой... и надеюсь стать для вас просто Мариусом... - проворковал граф в ответ, лаская девушку взглядом. Она, впрочем, нисколько не смущалась и лишь довольно улыбалась... к восторженному вниманию ей привыкать, конечно, не приходилось.

-Вы будете выступать сегодня в салоне? - спросил Мариус, гадая, в каком качестве пригласили Франсуазу: гости или все-таки актрисы?

Оказалось, к истине ближе второй вариант.

-Да, я здесь именно для этого, - с легким вздохом признала девушка.

-И что это будет? - с искренним любопытством осведомился парень. - Песня? Номер?

-Увидите... - таинственно заулыбалась Франсуаза, и глаза её засияли шальными огоньками. - Сюрприз - половина удовольствия... согласны?

Мариус готов был согласиться на что угодно и с чем угодно, лишь бы умаслить эту красотку, и потому ответил охотным "да". По сути, ему было не слишком интересно, что за представление подготовила Франсуаза.

Увы, им не позволили пообщаться - вскоре Франсуазу увлекла за собою хозяйка дома, пояснив, что гости начинают скучать и, вдоволь отведав хлеба, жаждут зрелищ... которые и обещалась предоставить знаменитая актриса. Деликатный намек Франсуазе, что пора и честь знать... и нечего равняться на гостей-аристократов. Их пригласили отдыхать, ее - работать.

Никакая слава не заменит громкий титул!

"Впрочем, что этой гусыне еще делать? - желчно размышлял Мариус, раздосадованный, что общение с очаровательной актрисой было столь кратким. - Такой, как Франсуаза, ей не стать... приходится бить тем оружием, что есть при ней - титулом!"

-Чем нас порадует сегодня эта красотка? - услышал Мариус взволнованное перешептывание каких-то мужчин и недовольно насупился. Ему было неприятно их замечание... ощущение, словно покушались на **его** женщину. Хотя когда она успела стать его?..

Вяснилось, радовать гостей Франсуаза собиралась песенной арией; аккомпанировал девушке какой-то господин средних лет: он играл на рояле, а она пела. Голос у неё был, возможно, не самый сильный, зато очень приятный, обволакивающий слушателей мягкой пеленой... а главное, она умела с ним правильно обращаться. Мадемуазель Лекруа пела

чувственно, с надрывом, и ей внимали, затаив дыхание. Мариус же и вовсе позабыл обо всем на свете...

-Она станет моей, - уверенно произнёс он, ни к кому конкретно не обращаясь.

Ему ответил Жан-Пьер, снова приблизившись к другу.

-Это сложнее, чем думаешь, - заметил он скептически. - Она принадлежит графу ла Грандье.

Мариуса покорило это определение, хотя он и сам нередко относился к женщинам, особенно подобного сорта, как к красивым и порою дорогим вещам. Но Франсуаза... она не могла никому принадлежать. Ну, разве что ему, Мариусу...

-Она не статуэтка и не украшение, - буркнул он недовольным тоном.

Жан-Пьер усмехнулся, не соглашаясь:

-Как сказать... украшение, и ещё какое! Украсит собою любое торжество...

С этим трудно было поспорить, поэтому Мариус переключился на другую тему, осведомившись с ревнивым любопытством:

-А кто этот тип, ее покровитель?

Глаза приятеля лукаво заблестели.

-Персона видная, - с важным видом сообщил он. - Знатен и богат. Вдовец... есть взрослый сын.

-Может, ей стоило выбрать сына, а не отца? - фыркнул Мариус, раздражённый столь лестным описанием.

Жан-Пьер лениво пожал плечами:

-Зачем ей этот юнец? Власть и деньги у папá, понимаешь ли... он помог ей попасть в высшее общество... не каждую актрису приглашают в светские салоны!

-А сам чего не пришел? Стыдится?

Шевалье посмотрел на него с сожалением:

-Их роман редко выходит за пределы будуара... в театр с ней не пойдёшь, ведь во всех лучших спектаклях задействована она сама...

-Значит, все-таки стыдится, - удовлетворенно резюмировал Мариус, довольный, что отыскал хоть какой-то минус в нарисованном Жан-Пьером образе безупречного во всех смыслах кавалера. "Я бы не стыдился её!" - хотелось добавить молодому графу, но друг его опередил:

-Не думаю, что он её стыдится. Чего такую стыдиться? И речь ведь не о браке идёт... просто красивый роман... не больше.

-Тем проще будет его прервать! - с уверенностью, которой не ощущал, заявил Мариус, приосанившись.

-Ну-ну, - не стал спорить Жан-Пьер, усмехаясь. - Любопытно будет на это взглянуть!

-Взглянешь, - пообещал граф, отыскивая взглядом Франсуазу. - И скоро...

* * *

-О, это снова вы! - с затаенной радостью произнесла Франсуаза, когда Мариус вновь подошел к ней вскоре после выступления.

Она улыбалась уголками губ и чуть щурилась, рассматривая своего визави сквозь густую пелену темно-рыжих ресниц. Он произвёл на девушку немалое впечатление, да и как могло быть иначе? Высокий, статный, сильный... могучий телом... Бык, истинный бык!

"До чего же хорош... - мысленно смаковала красотка. - Как раз в моем вкусе!"

Кажется, и она нравилась ему: Мариус смотрел на нее с удовольствием, не скрывая своего восхищения... немного отдающего похотью, правда, однако Франсуаза ничего не имела против. Откровенный ласкающий взгляд красавца-графа будил в ней сладкое тревожное волнение, темной волной разливавшееся внизу живота... Она уже успела забыть, как это бывает... со времен Анри у нее не было любовников, которые влекли бы ее столь сильно. Немолодые знатные господа, последние годы делившие с нею постель, не будили в актрисе тот черный огонь, который один способен сжечь женщину дотла, заставить забыть о рассудке... который стирает границу всего и вся. Кажется, Мариусу удалось воскресить тлеющее пламя... или удастся.

"Но мне это не нужно!" - подумала Франсуаза, вспоминая истории, которые ей рассказывали о похождениях месье Мариуса. Некоторые из них закончились печально для дам...

-Вы меня не слушаете, мадемуазель! - шутливо упрекнул ее граф, возвращая девушку в реальность. Задумавшись, она действительно перестала слушать и потеряла нить разговора.

-Ах простите... - кокетливо рассмеялась Франсуаза, поигрывая богато инкрустированным веером и стараясь за напускным жеманством скрыть вызванное минутной рассеянностью смущение. Раньше с ней такого не бывало... - Должно быть, я устала...

-Если хотите, я провожу вас домой? - с вопросительной интонацией предложил Мариус.

-Нет, спасибо, - с улыбкой отказалась актриса. - Меня ждет личный экипаж... так что не стану вас утруждать.

-Это только в удовольствие мне! - бурно запротестовал молодой человек. - Я буду рад проводить вас... отпустите свой экипаж и воспользуйтесь моим!

-Предложение заманчивое, но несколько неприличное, - лукаво улыбнулась Франсуаза.

-И в чем же его неприличие?

Франсуаза помедлила, прежде чем ответить. Ее манила идея оставить Мариуса в неизвестности, скрыть наличие богатого покровителя... однако немалый любовный опыт подсказывал, что тайное станет явным, и если правду не откроет она, это сделает кто-нибудь другой, и сделает при не самых благоприятных обстоятельствах.

-Лично я не считаю ваше предложение неприличным, - приняв решение, заговорила девушка. - Но оно может показаться таковым одному знатному вельможе...

Франсуаза внимательно следила за его лицом... ни один мускул не дрогнул, Мариус остался равнодушным к ее словам.

-Да, знаю, - безразлично сказал он. - Это граф ла Грандье, ваш покровитель.

-Вас это смущает? - она сверлила его взглядом, пытаясь отыскать признаки осуждения. Их как будто не было...

-Меня, смущает?! - Мариус рассмеялся. - Меня трудно смутить, милая леди!

Она начинала в это верить... такого мужчину смутить нелегко. Может, ей удастся? Рано или поздно...

"Не дури! - рассердилась Франсуаза. - Он тебе совершенно не нужен!"

* * *

-Вижу, успех на лицо! - насмешливо заметил Жан-Пьер, приближаясь к раздосадованному другу.

Тот недовольно покосился на шевалье.

-Это только первый шаг! Чем лучше женщина, чем сложнее ее добиться... но тем и интереснее. Однажды она будет моей... вот увидишь!

-Надеюсь, это "однажды" произойдет в ближайшее столетие... - ухмыльнулся Жан-Пьер.

Глава 2. Преследование (172... год, Франция)

-Сколько ты уже выпил? - с осуждением поинтересовался Жан-Пьер, косясь на друга.

Мариус залпом осушил очередной бокал и вытер губы тыльной стороной ладони.

-Тебе-то что? - буркнул он мрачно. - Хоть бочку...

-Это ваше английское пиво вы глушите бочками... а это вино! Тонкое удовольствие во французском стиле...

-Не учи меня, как нужно пить...

Они сидели в трактире уже несколько часов подряд. Мариус действительно выпил немало и успел изрядно опьянеть... а опьянев - разозлиться.

-Ты сердишься не на меня, - проницательно заметил Жан-Пьер. В отличие от приятеля, он пил неторопливо и с удовольствием. - Так что не срывай злость на мне.

-Я не срываю и вообще не злюсь, - слова давались ему с трудом, так же, как и способность ясно мыслить. Потому он не сразу вник в смысл реплики друга... и спросил с опозданием, после паузы: - А на кого же я злюсь, по-твоему?

-На **неё**, - негромко и с нажимом ответил Жан-Пьер.

Называть имя не требовалось. Оба друга прекрасно понимали, что речь идёт о Франсуазе...

За минувшие дни эта молодая женщина стала истинным наваждением для Мариуса: возможно, отчасти по причине её недостижимости... ибо добиться успеха граф пока так и не сумел. И был этим обстоятельством столь явно расстроен, что Жан-Пьеру, иронично наблюдающему за потугами приятеля соблазнить красотку, не хватало насмешливости подшутить над столь неожиданным любовным фиаско всегда удачливого в амурных делах друга. Он даже не стал напоминать, что, мол, предупреждал... говорил, что Франсуаза не похожа на прочих актрис...

-Она мне снилась сегодня, - хмуро глядя на пыльную ополовиненную бутылку (не первую за сегодня!), сообщил Мариус.

- Потому и пьёшь? - понимающе закивал шевалье.

Мариус вскинул на него воспалённый лихорадочный взгляд. Жан-Пьер невольно содрогнулся, заглянув в эти запавшие, в красных прожилках глаза, и впервые подумал, что Франсуаза привлекает молодого графа не только как недоступная мишень... что-то в рыжеволосой прелестнице на самом деле зацепило бывалого ловеласа.

-Да... потому и пью... - хрипло выдохнул Мариус. Он выглядел откровенно нездоровым: лоб покрылся испариной, дыхание стало тяжёлым и неровным. - Я хочу спать без снов. Мне не нужны сны... не нужны...

-Не нужны? - Жан-Пьер попытался рассмеяться, но смех получился нервным, с фальшивыми нотками. - Ведь эти сны... ммм... приятные?

Мутный взгляд друга беспорядочно скользил по окружающим предметам, ни на одном надолго не задерживаясь, потом вновь устремился на шевалье.

-Сны заканчиваются... они всегда заканчиваются...

С этими словами Мариус уронил голову на руки и минуту спустя уже вовсю храпел.

-Вот мило! - вздохнул, качая головой, Жан-Пьер и знаком подозвал одну из трактирщиц... ему требовалась помощь, чтобы доставить бессознательную груду, мало напоминавшую его друга Мариуса, домой...

* * *

Домой Мариус так и не попал и впоследствии даже не вспомнил, кто пытался доставить его в занимаемый им особняк... и почему эта попытка оказалась безуспешной. В памяти сохранилось лишь настойчивое желание увидеть **Ее**, увидеть сейчас же... убедить в чем-то, что он и сам до конца не понимал...

* * *

Франсуазу разбудил странный шум, природу которого определить на слух она не сумела. Лишь поняла, что доносится он из комнаты, примыкающей к её будуару... опасно близко!

Сонная и оттого злая, молодая женщина набросила на плечи поверх тонкой ночнушки шаль и бесстрашно пошла "на звук", в малую гостиную.

Комната была погружена во мрак, но не кромешный, а слегка рассеянный бледным лунным светом, проникавшим сквозь распахнутые окна. Поэтому Франсуаза сумела рассмотреть источник шума, коим оказался сильно нетрезвый громила, отдаленно напоминающий графа Мариуса...

-Что вы здесь делаете?! - сердито прошипела она, несколько не испугавшись. Хотя, возможно, стоило - вид у графа де Либон был устрашающим, казалось, он в этот миг жил в какой-то своей реальности...

Но Франсуаза, слишком уверенная в себе, не собиралась бояться кого бы то ни было в собственном доме!

-Что вы здесь делаете?! - холодно повторила она, выпрямляясь.

Мариус издал пьяный смешок и привалился к стене, силясь удержаться на ногах.

-Ну... пришёл повидать вас... - его речь звучала невнятно, почти нечленораздельно.

-Повидали, - ледяным тоном заметила актриса, презрительно глядя на непрошеного визитера. - Можете уходить.

-Нет... я должен... должен...

Что он должен, девушка так и не узнала. Граф покачнулся и рухнул на пол тяжёлой неуклюжей грудой.

-Как мило... - язвительно протянула Франсуаза, качая головой и сверху вниз глядя на то, что было, по идее, Мариусом... - И что мне делать, спрашивается?

После секундной растерянности актриса плотнее завернулась в шаль и поспешила на половину слуг. Ей требовалась помощь верной и неболтливой А́лики.

* * *

-О, миледи, как он сюда проник?! - голос Алики звенел от смеси изумления и возмущения.

У Франсуазы невольно отлегло от сердца - служанка ей поверила! Поверила, что он именно **проник**... не она его впустила! Увы, найдутся и те, которые усомнятся в её словах... если пойдут слухи, конечно. А они наверняка пойдут!

-Во-первых, говори потише, А́лика, а во-вторых... проник, полагаю, через окно.

Камеристка вздохнула, рассматривая громко храпящего Мариуса.

-И что нам с ним делать, госпожа?

-Отнесём в гостевую спальню, - пожала плечами звезда сцены, стараясь за деловитостью тона скрыть лёгкое беспокойство. - А утром, когда он будет более вменяем, все обсудим...

Сказать было куда как легче, чем сделать. Двум молодым хрупким женщинам оказалось очень непросто протащить столь громоздкого мужчину достаточно солидное расстояние... Однако звать на помощь кого-то ещё Франсуаза не решилась - она доверяла только своей преданной камеристке. Поэтому, мысленно проклинала все на свете и особенно - некоего

своевольного графа, актриса принялась за дело сама... ну, то есть **почти** сама. Основную работу проделала, конечно, Али́ка.

-Завтра рук не смогу поднять... - отдуваясь, простонала красавица-актриса, когда им со служанкой все-таки удалось уложить Мариуса в гостевой спальне. - Какая кошмарная ночь...

Франсуаза отвела со лба прядь волос и в упор посмотрела на Алику, казавшуюся ещё более утомленной, чем её госпожа.

-Я очень тебе благодарна, дорогая, - мягко и со значением проговорила Франсуаза. - И... с меня причитается.

-Ну, что вы! - все ещё тяжело дыша, вяло запротестовала девушка, скорее, для вида, чем искренне. - Это мой долг...

-Пусть так, но я умею быть благодарной... - артистка устало улыбнулась камеристке. - Завтра я порадую тебя милой безделицей...

На лице Алики появилось выражение удовлетворенности. Она прекрасно знала, что под "милой безделицей" ее хозяйка наверняка подразумевает какую-нибудь драгоценную вещь... как минимум, перстень.

-А теперь давай попробуем провести остаток ночи в состоянии сна... признаться, я устала! - завершила короткую речь Франсуаза.

* * *

Мариус проснулся с невероятной мигренью и абсолютным непониманием, где находится. Он попытался сесть и почти преуспел, хотя это и не помогло сориентироваться: комната кружилась как заколдованная, предметы "прыгали и скакали", не в силах отыскать постоянное место... все вокруг расплывалось...

Постанывая, парень обхватил руками голову, которая, казалось, вот-вот расколется подобно ореху, надеясь унять эту злосчастную карусель. Наконец, когда мир прекратил свое отчаянное кружение и немного стабилизировался, молодой человек с удивлением огляделся. Он определенно никогда прежде не бывал в этой бело-розовой спальне... или бывал? Признаться, граф де Либон-младший, тот еще повеса, перевидал слишком много кокетливых будуаров в нежных пастельных тонах... одним больше, одним меньше...

Однако каким чудом он умудрился проснуться в постели очередной красотки?!... Вчерашний вечер планировалось - вроде бы! - провести в трактире... Увы, детали минувшей ночи практически стерлись из памяти. Оставалось гадать...

-Нет, красотки точно не было... - буркнул себе под нос Мариус, обнаружив, что на нем по-прежнему вчерашний наряд... признаться, уже дурно пахнущий. От его сорочки буквально разило алкогольными парами!

-Простите, месье, нам не хватило сил переодеть вас... - раздался от дверей вкрадчивый голос. - И добудиться вас мы тоже не смогли...

Мариус поднял голову и не без труда сфокусировал взгляд на молоденькой стройной шатенке в форменном платье служанки. Девушка показалась ему достойной более пристального внимания...

-Я... где? - хрипло пробормотал он и, откашлявшись, спросил тверже: - Где я нахожусь?

Карие глаза незнакомки смеялись.

-Вы в доме моей госпожи, мадемуазель Франсуазы Лекруа.

-Где?! - искренне изумился Мариус, изо всех сил напрягая память, которая наотрез отказывалась ему служить... воспоминания никак не складывались в ясную картину! Вчерашний вечер заволакивал туман беспамятства.

-Вы в особняке знаменитой актрисы... - более доходчиво объяснила хорошенькая шатенка, и Мариусу в ее голосе послышалась скрытая насмешка.

-Я знаю, кто такая Франсуаза Лекруа, - резковато заметил он, сердито щурясь. - А вот кто ты, малышка?

"Малышка" (она и правда была молоденькой, тоненькой и невысокой) сузила глаза в знак недовольства.

-Меня зовут Алика, - с достоинством ответила она. - Я камеристка госпожи... и ее самый близкий доверенный человек.

Последнюю фразу она произнесла с особым значением, внимательно всматриваясь в лицо собеседника и наверняка пытаясь по его выражению угадать, доходит ли до молодого графа тайный смысл ее слов. До Мариуса вполне доходило, что именно очаровательная служанка еще более очаровательной актрисы хотела сказать...

-Значит, о моем присутствии здесь и сейчас никто, кроме вас двоих, не знает, - вполне оправданно заключил он, проницательно глядя на нее.

Девушка пожала плечами:

-Да, мы с мадемуазель надеемся, что это именно так... но слухи могут все равно появиться.

Мариус кивнул, соглашаясь.

-Ага... ну да мне не привыкать... и ей, полагаю, тоже? - он усмехнулся, видя, как раздосадовало Алику его справедливое замечание, и снова, уже внимательнее, осмотрел камеристку с головы до ног... Сказал пренебрежительно: - Наверное, обидно, что самый близкий тебе человек - не муж, не друг или подруга, а прислуга...

У Алики сделалось такое лицо, словно ее ударили. Однако выучка дала о себе знать, и девушка вежливо (хотя и ледяным тоном) произнесла:

-Видите ли, месье граф, моя госпожа очень известная артистка... и красивая женщина. Ей многие завидуют...

-А ты - нет? - ухмыльнулся он.

-Я - нет, - лаконично подтвердила она. - Я... ею восхищаюсь.

Такой простой и бесхитростный ответ обескуражил и обезоружил Мариуса, и желание дальше дразнить не по рангу горделивую служанку у него пропало.

-Что ж... наверное, в тебе есть что-то особенное, раз Франсуаза на тебя полагается... - мягко сказал он, с любопытством присматриваясь к Алике. И правда, что такого необыкновенного в этой, в общем-то, заурядной (на первый взгляд) девушке? Почему Франсуаза верит ей, верит в ее преданность?

-Надеюсь, - согласилась Алика, удовлетворенно улыбаясь, уже без обиды в голосе... что ж, Мариус умел обращаться с женщинами всех возрастов и статусов, его обаянию не покорилась одна лишь Франсуаза... **пока** не покорилась, стоило бы уточнить, он был совершенно уверен, что это просто вопрос времени.

-Если ты ее доверенный человек... - повторил граф задумчиво, словно смакуя на вкус. - Значит, она доверяет тебе все свои тайны?

-Все - не все, но многие... - уклончиво отозвалась Алика, уголки ее губ тронула лукавая улыбка.

Мариус склонил голову набок, тоже улыбаясь - правда, скорее, коварно, чем лукаво.

-Наверное это заманчиво владеть такими тайнами... правда?

-Правда, - довольно признала Алика. - Заманчиво... но не ждите, что я расскажу подробности.

-Не жду. Франсуаза не могла настолько ошибиться в тебе... кстати, где она? И что я тут все-таки делаю?

Алика усмехнулась, недоверчиво качая головой:

-Не могу поверить, что вы не помните!

-Тем не менее... - уже чуть раздраженно сказал Мариус.

-Вы забрались в ее замок вчера ночью... потом свалились в беспмятстве. Мы с госпожой уложили вас спать в гостевой спальне.

Мариус покраснел. Ничего из сказанного служанкой он решительно не помнил... но это было печально похоже на правду!

-Я...не сделал ничего предосудительного, смею надеяться? - осторожно спросил он, зная по опыту, что алкоголь вполне мог разрушить остатки его самоконтроля и смыть налет "джентльменства"... и никто не знает, на что способен он, Мариус, в подобном состоянии!

-Это нужно спросить у моей госпожи, - уклончиво ответила девушка. - Она ждет вас к завтраку...

-Я должен предстать перед ней в таком виде?! - ужаснулся Мариус, оглядывая свой несвежий измятый наряд.

-Я готова принести вам горячей воды и все, что потребуется, чтобы вы привели себя в порядок...

Ему оставалось только согласиться...

* * *

Мариус показался в столовой мадемуазель Лекруа четверть часа спустя, посвежевший и бодрый. Пожалуй, **нарочито** бодрый... за этой бодростью скрывалась неуверенность в реакции Франсуазы на его ночной дебош... Будет ли актриса злиться? Прогонит его? Или, наоборот, поощрит?... могло произойти все, что угодно!

Столовая была просторной и светлой, буквально "ажурно-кружевной"... За накрытым на двоих столом сидела она, Франсуаза, в элегантном лазоревом платье, с высоко убранными волосами... При появлении Мариуса девушка улыбнулась - вполне любезно, хотя и холодновато.

-Доброе утро... мадемуазель... - осторожно произнес Мариус, останавливаясь в дверях. Судя по наличию еще одного накрытого места за столом, молодого графа собирались накормить завтраком... но вдруг он ошибается? Навязываться не хотелось... И без того он, видимо, наломал дров вчера вечером.

-Доброе, месье, - с усмешкой отозвалась Франсуаза, откровенно изучая непрошеного гостя. - Как спалось?

Мариус замялся на мгновение.

-Не помню... - признался он, виновато взглянув на обворожительную хозяйку. - Прошу простить... за ужасающее поведение. Я был... несколько не в себе.

-Я заметила, - кивнула Франсуаза, по-прежнему усмехаясь. - И часто вы бываете... не в себе?

-Редко, - решительно заверил Мариус.

Он все еще стоял в дверях, и актриса поманила его, улыбаясь.

-Раз уж вы здесь... присаживайтесь. Угощу вас завтраком, так и быть!

Мариуса не пришлось уговаривать. Он охотно устроился за столом напротив шикарной артистки и придвинул к себе пока пустую тарелку.

-И чем будете угощать, красавица? - поинтересовался граф с несколько вымученной игривостью, надеясь придать разговору более легкий характер.

Не получилось...

-Я предпочитаю, чтобы вы обращались ко мне по имени.

-А можно хотя бы перейти на "ты"? - не сдавался Мариус. - Все-таки мы завтракаем вместе!

Франсуаза смирила его задумчивым взглядом, словно оценивая, достоин ли он обращаться к ней без лишних церемоний... и, судя по всему, на сей раз пришла к более утешительным для утреннего собеседника выводам, поставив ему положительную отметку.

-Хорошо, я не против. Что ж, теперь давайте... **давай**... давай наконец-то позавтракаем.

-С удовольствием, - с затаенной радостью согласился Мариус, весьма довольный своей маленькой победой. - Только вы... то есть ты... не ответила, что у нас на завтрак?

-Хлеб, фрукты, яйца... - пожала плечами Франсуаза. - Подходит?

-Я не особо привередлив в вопросах еды, - покривил душой Мариус. Хотя в данный конкретный момент он действительно не собирался привередничать.

Обслуживала сотрапезников Алика. Она действовала ловко и умело, но выглядела крайне недовольной... Мариус даже заподозрил, что девушка выполняет чужую работу, и делает это неохотно.

-У тебя всего одна служанка? - осведомился молодой человек, искоса наблюдая за мрачной камеристкой.

-Почему одна? - возразила Франсуаза, принимаясь за яичницу. - Есть кухарка... горничная... но сегодня я предпочитаю, чтобы за столом помогала Алика... я только ей доверяю.

-Боюсь, без слухов все равно не обойдется... - спокойно заметил Мариус, с удовольствием расправляясь со своей порцией завтрака. - Кто-то что-то наверняка видел... слышал... сплетни будут, не сомневайся.

Франсуаза мрачно посмотрела на него.

-Вот уж спасибо за поддержку... что мне меньше всего нужно, так это дурные слухи.

-Из-за твоего... покровителя? - граф попытался спросить небрежно, как бы между прочим, однако в голосе его прорезались ревнивые нотки.

-Да, - кратко ответила Франсуаза. Она выглядела встревоженной, но беспокойство не портило ее прелести. Мариус невольно залюбовался своей обаятельной собеседницей.

-Прости... - сказал он искренне. - Я плохо помню события вчерашнего вечера... я позволил себе лишнего в трактире. Я редко пью так много... то есть раньше бывало, но последние пару лет держу себя в рамках. Но вот... не сдержался. Сорвался.

-Почему? - любопытствовала Франсуаза, не поднимая взгляда от своей тарелки. Мыслями девушка была явно далеко... однако Мариусу удалось вернуть ее внимание.

-Из-за тебя, - просто сказал он, пожимая плечами. - Ты тому виной...

Она вздрогнула и наконец-то посмотрела на него. Щеки ее слегка порозовели...

-Я не понимаю... - неестественно высоким голосом проговорила она. - **Я** тому виной? Чушь!

Прозвучало ее возмущение, впрочем, достаточно фальшиво. И Мариус почувствовал эту фальшь...

-Не лукавь, красавица, - усмехнулся он, не сводя с нее взгляда. - Ты знаешь и понимаешь... я не первый мужчина, который попал в твои сети... верно? Безнадежно влюбленный...

-Безнадежно? - протянула она с легким сомнением, казалось, прислушиваясь к себе. - Разве?

Мариус встрепенулся, подался к девушке.

-А разве нет? Надежда есть?

-Она есть всегда, - отвела взгляд Франсуаза. - Всегда...

-И у всех? Или... у меня?

На этот вопрос актриса не ответила, и Мариус немного приободрился, с трудом скрывая довольную ухмылку. Слишком откровенная демонстрация удовлетворения могла все испортить... было бы обидно именно сейчас, когда наконец-то начало что-то получаться!...

Какое-то время они молча ели. Потом Мариус рискнул осторожно спросить:

-Но если надежда есть... для меня... откуда сопротивление?

Она подняла голову, спросила удивленно и с досадой:

-Сопротивление? О чем ты?

-Мы могли бы быть вместе, - не обращая внимания на ее пренебрежительный тон настаивал Мариус. Взгляд его скользил по бледному лицу Франсуазы, отмечая ее поджатые губы и прищуренные глаза... Девушка была недовольна словами сотрапезника и не скрывала своих чувств. - Но ты отказываешься даже попробовать Почему? Дело в твоём поклоннике? Он так богат?... Красив? - с каждым новым определением голос молодого человека приобретал все более обиженные интонации.

-Ты о ком, о Грегори? - фыркнула девушка, поведя плечом. - Графе ла Грандье?

-Ну, если именно так зовут твоего таинственного покровителя... - признал Мариус с нарочитой ленцой, играя в равнодушие.

Франсуаза кивнула, усмехаясь.

-Так, так... и он вовсе не такой уж таинственный. И... нет, он не при чем.

Мариус в упор посмотрел на нее, как будто стараясь "прочитать меж строк", по выражению лица понять, какие чувства испытывает его миловидная собеседница.

-Я ведь нравлюсь тебе! - тихо, но отчетливо произнес он, продолжая сверлить ее настойчивым взглядом. - Я это знаю... почему ты отталкиваешь меня? Прости, но... у тебя ведь есть прошлое! Ты... не чистый ангел.

-Я почти кокотка, почти дама полусвета... - ледяным тоном прервала его Франсуаза. В глазах девушки появилась злость, вполне справедливое замечание Мариуса явно задело ее. - Ты это хотел сказать?

В воздухе теперь витало предчувствие грозы... пространство буквально наэлектризовалось, казалось, вот-вот раздастся гром, сверкнет молния... и осколков потом не собрать.

Однако Мариус не хотел, да и не умел, отступить.

-Ты не кокотка, ты актриса. Это разные вещи... Но ты и не добропорядочная замужняя леди. Будешь спорить? В твой жизни бывали разные истории... и, поверь, я тебя совершенно не осуждаю!

-Еще бы! - издала смешок Франсуаза. Она больше не улыбалась, смотрела холодно и кривила губы в безрадостной гримаске. - И тебе не за что меня осуждать. У меня есть прошлое, но есть оно и у всех этих так называемых **леди**! И ты это знаешь лучше меня...

Мариус пожал плечами:

-Вот именно! Что же тогда стоит между мной и тобой?

-Ты из тех, кто оставляет за собой трупы! - повысила голос Франсуаза, выпрямляясь. Щеки ее пошли красными пятнами. - Я ведь не преувеличиваю, правда же, граф? Как ее звали? Ту бедняжку...

Рассердился и Мариус. Ему не нравились напоминания о той давней неудаче... если можно "неудачей" назвать смерть красивой и утонченной Кэролайн де Монтери...

-Оставляю трупы... - повторил он желчно. - Как мелодраматично! И сильно преувеличено.

-Ты не принесешь мне счастья... я уверена в этом.

-А любовь и не приносит его, - не стал спорить Мариус. - Такое уж это чувство... беспокойное!

Франсуаза язвительно рассмеялась. Разозленная, она была все равно хороша... или тем более хороша? Злость, как и грусть, и смущение, ей шла.

-Любовь! - хмыкнула девушка. - При чем тут любовь? Ты предлагал просто... как бы это назвать? Просто физическое взаимодействие... так?

-А разве одно исключает другое? - пожал плечами Мариус. Перегнувшись через стол, он бережно накрыл ладонь Франсуазы своей. Девушка вздрогнула, но руку не отняла... зато опустила глаза. Приободренный, граф вкрадчиво продолжал: - Мне кажется... у нас будет или все, или ничего.

Она вскинула голову и, поймав взгляд молодого человека, тотчас вырвала пальцы из его хватки. Резко сказала:

-Значит, ничего!

-Но почему?! - раздосадованно воскликнул Мариус, искренне не понимая. - Назови хоть одну вескую причину!

Франсуаза не торопилась с ответом. Она неспешно поднялась,правила платье и только после этого обратила взгляд на гостя.

-Потому что я не доверяю тебе... понимаешь? Не доверяю!

Она улыбнулась ему вежливой холодноватой улыбкой с видом легкого безразличия и, глядя сверху вниз, сказала:

-Было приятно позавтракать с тобой, Мариус... спасибо за компанию!

-Жаль, наш завтрак не последовал за бурной любовной ночью... - попытался пошутить парень. - Аппетит был бы еще лучше...

Шутка, однако, не нашла отклика у очаровательной аудитории.

-Бурная ночь, говоришь? - с горечью усмехнулась Франсуаза. Она уже стояла в дверях и с грустью смотрела на Мариуса. - А я думала, речь о любви!

И с этими словами она ушла... оставив Мариуса одного в чужой столовой. Одного и с пылающим от смущения лицом.

Глава 3. Правильный мальчик (172... год, Франция)

-Ты уверен, что не хочешь присоединиться? - с недоверчивым удивлением уже в который раз уточнил Жан-Пьер, с любопытством взирая на Мариуса.

Тот ответил не сразу. Он стоял у полок с книгами и, запрокинув голову, задумчиво изучал потрёпанные корешки пыльных томов... признать, молодой человек редко утруждал себя чтением последние месяцы (годы?), хотя и не был совсем чужд литературы... и вот, кажется, час настал!

-Я уверен... - после паузы устало подтвердил он, продолжая рассматривать книги. Мариус редко использовал библиотеку по прямому назначению и сейчас несколько растерялся, не зная, с чего начать. - Я не в настроении пить.

-Необязательно напиваться, - разъяснил друг. - Можно последовать моему примеру и ограничиться умеренными дозами...

-Нет!

-Нет - не будешь пить? Или нет - не хочешь ограничиваться? - лукаво проколол шевалье.

-Первое, - буркнул Мариус, не отвечая на ироничность тона.

-Ну, нет так нет, - с философским видом уступил шевалье и переключился на загадочные действия приятеля, который, выбрав книгу, теперь рассеянно листал ее. Понаблюдав за Мариусом, Жан-Пьер с интересом осведомился: - А чем ты занят? Что ищешь?

Мариус вздохнул и, отложив книгу в сторону, неохотно покосился на друга:

-Сам не знаю... что-то стоящее... стоящее прочтения, я бы сказал.

-Неужели скука одолела? - фыркнул шевалье. - Я бы порекомендовал иные способы поразвлечься...

-Я и сам неплох в этих вопросах, - поморщился Мариус, снова принимаясь оглядывать полки. - И в данном случае скука не при чем... я просто начал чувствовать себя... ущербным что ли?

-Из-за того, что мало читаешь? - изумленно, даже с некоторой тревогой, спросил шевалье. Он просто не узнавал своего друга... куда девался бесшабашный и чуть развязный парень, поклонник удовольствий и развлечений?!...

-Неважно... - недовольно отмахнулся Мариус, раздосадованный недоуменным осуждением в голосе приятеля. Впрочем, граф и самому себе не мог окончательно сформулировать собственное желание приобщиться к миру литературы... не говорить же, в самом деле, "так делает Франсуаза"? Тогда шевалье окончательно поставит на нем жирный крест!

Хотя причиной встревоживших Жан-Пьера перемен была именно она, Франсуаза. "*Потому что я не доверяю тебе... понимаешь? Не доверяю!*". Запечатлевшись в памяти, эти слова эхом звучали в голове Мариуса, будили его среди ночи, мешали радоваться привычному течению жизни... Ибо, по мнению прекраснейшей из женщин, он беспринципно шагает по трупам и потому недостойн ее доверия... Его репутация беспутного графа, репутация, которой молодой человек втайне гордился, превратилась в злейшего врага... в препятствие на пути к мечте. Ведь столь роскошная драгоценность, как Франсуаза, может считаться мечтой, правда?

-Мне кажется, пора меняться, - вслух произнес Мариус, решив, что нужно хоть как-то объяснить свои действия. - Вот... ищу пути!

Глаза шевалье заискрились смехом. Однако заговорил молодой человек серьезным тоном - пожалуй, **слишком** серьезным... за этой показной серьезностью Мариусу справедливо послышалась затаенная ирония.

-Да, в книгах любят умничать и советовать... но зачем тебе вся эта морока? Зачем меняться?

-Это мое дело, - резко ответил Мариус, недобро щурясь. Не хватало еще оправдываться!

-Боюсь, взрослому человеку измениться нелегко... - осторожно заметил Жан-Пьер, присматриваясь к другу и уже догадываясь, откуда ветер дует. Последние недели поступками красавца-графа руководила, сама того не подозревая, прекрасногоглазая Франсуаза. Может, и сейчас дело в ней? Неужели она что-то сказала его неумемному приятелю, не привыкшему к амурным неудачам?

-Нелегко - не значит, невозможно! - хмуро парировал граф де Либон.

-Знаю, мадемуазель Лекруа поклонница книг... любит Мольера, говорят... - тщательно подбирая слова, проговорил шевалье, проверяя свою догадку. И, глянув на Мариуса, понял, что попал в точку: лицо друга напряглось, губы сжались в тонкую линию...

-Я не понимаю, о чем ты, - проворчал он, отвернувшись к полкам с деланно равнодушным видом.

Жан-Пьер кивнул, усмехаясь. Не понимает, значит... ну-ну...

-Женщины, женщины... - пробормотал он себе под нос. - Что вы делаете с нами, коварные?

Если Мариус и услышал комментарий друга, то предпочел проигнорировать...

* * *

Она проснулась в самом скверном настроении. И это, увы, было отнюдь не первое утро за последние пару недель, когда молодая женщина пробуждалась в мрачном расположении духа.

Франсуаза не могла объяснить и понять своей постоянной нервозности. Девушку ничто не радовало, все и вся раздражало и злило... жизнь перестала доставлять удовольствие, хотя причин для этого как будто не было: сцена, слава, восхищенные поклонники, богатый любовник, дорогие подарки... все по-прежнему! Однако при подобном изобилии жизненных благ актриса не чувствовала удовлетворения... чего-то явно не хватало! Чего-то... или кого-то?

Пожалуй, ответ "кого-то" был ближе к истине. Да, кого-то не хватало... Мариуса?

-Как так вышло? - хмуро бормотала Франсуаза себе по нос, отбросив одеяло и дернув за шнур звонка, вызывая служанку. - Почему?

Наверно, продолжай Мариус свои настойчивые ухаживания, девушке было бы легче сопротивляться его обаянию... однако сопротивляться было решительно нечему! После той злополучной ночи Мариус исчез из жизни актрисы и вот уже более недели не давал о себе знать. "Неужели сдался так быстро?" - досадовала Франсуаза, не желая признаваться, что сожалеет об скоропалительном отступлении роскошного поклонника.

Франсуаза присела к зеркалу и потянулась к пуховке, придирчиво изучая свое отражение. Хороша ведь, хороша? Определенно, хороша и еще вполне молода! Что ж его не устроило? Неужели тот факт, что "крепость" слишком поздно пала? Хотя она, Франсуаза, отчетливо намекнула во время последней встречи, что "надежда есть"... странно, очень странно!

Вошла Алика, прервав хмурые размышления актрисы.

-Да, госпожа? - сдержанно спросила камеристка, настороженно поглядывая на свою хозяйку... от которой служанке изрядно доставалось "на орехи" в эти дни. Франсуаза частенько срывала свое дурное настроение на верной Алике, и та теперь приближалась к мадемуазель с опаской.

-Принеси воды и помоги мне уложить волосы, - потребовала Франсуаза, все ещё изучая своё очаровательное личико в зеркале. Вдохнув, она капризно добавила: - Я выгляжу просто кошмарно!

Это было откровенным преувеличением, о чем Франсуаза явно знала. И если в былые времена Алика принялась бы горячо разуверять госпожу, сейчас предпочла промолчать... плачевный опыт минувших дней убедил служанку, что с нервными дамами лучше поменьше говорить, вообще пореже рот открывать. Правда, на сей раз тактика молчания не помогла избежать очередной истерической вспышки...

-Значит, согласна со мной? - обманчиво вкрадчивым голосом спросила актриса, щурясь, как кошка. - Согласна, что я выгляжу кошмарно?

Алика мысленно вздохнула; однако ответила спокойно, и на лице её не дрогнул ни единый мускул:

-Я считаю, вы всегда великолепны, госпожа.

-Почему же молчишь?!

-Не смею спорить с вами, мадемуазель.

-Ты иногда несносна, Алика! Никакого терпения на тебя не хватит! - рассердилась Франсуаза. - Ладно уж, займись моими волосами... времени в обрез.

Это, опять-таки, было преувеличением... Сегодня был один из тех редких дней, когда Франсуаза не выступала в театре и не ждала вечером Грегори... о чем Алика прекрасно знала.

-Слушаюсь, госпожа, - хладнокровно проговорила служанка.

Дамская причёска в те годы являла собою весьма эффектное зрелище. Напоминая порою многоярусную башню из локонов, она требовала искусного подхода: соорудить её было столь

сложно, что женщины неделями не причесывались и ко сну отходили с эдакой машиной на голове. Однако Франсуаза не относилась к числу "леди" в прямом смысле слова и потому ограничивалась куда более простыми вариантами укладок. К тому же, что ей, как актрисе, приходилось постоянно менять образы а с ними и парики...

Вот и сегодня Алика не стала особенно мудрить и причесала свою госпожу красиво и изысканно, высоко взбив её рыжие волосы и украсив их для пикантности темно-алым пером с жемчужиной. Получилось эффектно и в меру затейливо. С чем Франсуаза в своём скверном расположении духа, конечно, не согласилась...

-Как-то простенько... - мрачно заявила она, взирая на своё прелестное отражение.

Губы Алики сжались в тонкую нить. Держать себя в руках становилось все труднее...

-Прикажете переделать? - хладнокровно осведомилась молодая женщина.

Актриса пренебрежительно покачала головой и с великодушным видом заметила:

-Пускай уж будет... это, право, мелочи.

"Да неужто?" - вертелось у служанки на языке.

-Как скажете, мадемуазель, - ледяным тоном, контрастирующим с бушующим в душе пламенем ярости, процедила Алика. С тоской вспомнилось, как совсем недавно она с гордостью говорила этому индюку Мариусу, что заслужила доверие своей хозяйки... Мариус, Мариус... именно он во всем виноват! Франсуаза могла сколько угодно отнекиваться, однако ей, Алике, до недавнего времени - поверенной всех душевных тайн госпожи актрисы, было слишком ясен источник дурного расположения оной... и, вспомнив об этом источнике, Алика невольно смягчилась. В конце концов, Франсуаза злится не на неё... а когда придёт в себя - наверняка будет испытывать угрызения совести... которые могут воплотиться в виде дорогого подарка. Так и раньше бывало...

Франсуаза, словно в подтверждение её мыслей, отложила пуховку, которой придирчиво запудривала мнимые недостатки на своём хорошеньком личике, и посмотрела в глаза отражённой в зеркале Алики, стоявшей за её пухом. Сказала куда мягче, почти примирительно:

-Не дуйся, дорогая... у всех бывают такие моменты, верно?

И хотя она не конкретизировала, какие именно моменты, Алика ее прекрасно поняла... и смягчилась. Пускай Франсуаза ее госпожа, но они обе женщины, они обе знают, какую боль причиняет разбитое сердце. А в том, что сердце ее хозяйки разбито неким молодым и беспутным графом, служанка нисколько не сомневалась...

-Все будет хорошо, госпожа, - вслух сказала Алика, поймав взгляд зеркального двойника Франсуазы. - Я верю в это. Все будет хорошо...

Франсуаза ничего не ответила, только вздохнула.

* * *

У красивых женщин мало подруг, во всяком случае - искренних. И Франсуаза не была исключением в этом смысле... однако приятельницы у нее все-таки имелись.

Одной из таких приятельниц была Анабелла - аппетитная ангелоподобная блондинка, третьесортная актриска, в достаточной мере пустоголовая, чтобы не завидовать чужому успеху - не в силу собственного великодушия, а попросту из-за недостатка мозгов. Именно с ней и встретилась тем вечером Франсуаза, не обремененная ни выступлением, ни любовным свиданием, ни прочими делами. И чтобы не скучать в одиночестве, она предпочла скрасить досуг светскими сплетнями.

-Как у тебя мило, Франсуаза, - щебетала Анабелла, когда основная трапеза осталась в прошлом, и дамы перешли в малую гостиную лакомиться десертами. - Хорошо быть фавориткой такого влиятельного человека, как твой граф! - и она жеманно рассмеялась, вероятно, полагая, будто удачно сострила... и не заметила, как покраснела ее собеседница,

ибо с недавних пор словосочетание "твой гарф" вызывало в воображении рыжеволосой артистки вовсе не почтенного месье Грегори, а молодого громилу с нахальными манерами и привычкой врываться в пьяном виде к объекту своей страсти.

-Чем занимаешься сейчас, над какой ролью работаешь? - продолжала болтать Анабелла, изо всех сил изображая светскость. Правда, то упоение, с которым девушка лакомилась творожнообразным розово-белым десертом, указывало, о чем на самом деле она думала в тот момент...

-Да так, есть чем заняться, - уклончиво отозвалась молодая женщина, слишком умная, чтобы хвастаться перед соперницей, пускай и глуповатой.

-О, как я тебя понимаю! - жеманно протянула Анабелла, старательно выковыривая серебряной ложечкой остатки липкой сладкой массы из вазочки с десертом. - Судьба нас, актрис, так нелегка...

Она произнесла это с очаровательным пафосом и продолжала мило болтать в подобном же духе. Речь ее, легкая и беглая, не несла в себе особенного смысла и не требовала от Франсуазы внимания - красotka с тициановской гривой просто кивала время от времени и улыбалась, делая вид, будто слушает... на деле же мысли ее занимал другой предмет... и им был снова Мариус, конечно.

Чудно! Пока он таскался за нею, признавался в любви, она оставалась равнодушной... ну, может, не полностью равнодушной, но легко справлялась со своей слабостью. Однако стоило ему отступить, исчезнуть... и вот он, эффект! Ей хочется вернуть свою власть над Мариусом...

-Кстати, дорогая, ты слышала о молодом графе де Либон? Мариусе де Либон? - спросила вдруг Анабелла, и звук его, Мариуса, имени пробудил Франсуазу от сна наяву. Девушка вздрогнула и не без испуга посмотрела на подругу-актрису: неужели эта глупышка что-то подозревает?

Нет, в круглых голубых глазах третьеразрядной актрисульки не было и намек на подозрение... только жадное нетерпение, желание поделиться некоей пикантной новостью.

"Что он еще натворил? Кого теперь охмуряет вместо меня?" - с тоской подумала Франсуаза, старательно следя, чтобы ее чувства не отразились на лице - благо ей, как отличной актрисе, контролировать свои эмоции было легко.

-И что он такое сотворил? - повторила красotka вслух вопрос, звучавший и в ее мыслях, правда, с совсем другой интонацией. Сейчас она говорила игриво и беззаботно. - Кого соблазняет?

Анабелла перегнулась через стол, от нее исходила удушливая сладкая волна - актриса явно перестаралась с парфюмом! Франсуаза с трудом сдерживалась, чтобы не поморщиться.

-В том-то и странность - **никого!** - интригующим тоном произнесла она, щеки ее покраснелись, краска проступила даже сквозь слой пудры.

-Вот как? - скрывать удивление и радость оказалось труднее, чем досаду. - Откуда ты знаешь?

-Об этом все говорят, - повела полным плечом девушка. - Эдакий пай-мальчик стал.

-Неужели... - протянула Франсуаза, задумчиво щурясь. На сердце ее изрядно потеплело... - Он стал осмотрительным?

-Можно и так назвать, - нехотя кивнула Анабелла. - Но по мне так, скорее, скучным!

-А в чем выражается его... ммм... скучность? Правильность?

-Ну... например, он вечера дома проводит. Говорят, наукой занялся... или философией... и вроде подумывает снова о военной карьере! Скучно... он молод еще, чтобы себя так вот хоронить!

Франсуаза была отчасти согласна с нею, но лишь отчасти. Ибо в глубине души она понимала: перемена в Мариусе вызвана ее словами - словами, брошенными в запале, а

потому не вполне неискренними... она была слишком зла на него в тот момент и хотела уколоть побольнее, тогда как по сути ничего не имела против некоторой распущенности нравов красавца-графа... он нравился ей именно таким!

-И никто не знает, почему он стал затворником? - небрежным тоном спросила Франсуаза.

-Нет, никто, - охотно подтвердила Анабелла, явно обрадованная, что наконец-то сумела заинтересовать до этого мгновения скучавшую собеседницу. - Шепчутся, что ему вскружила голову некая красotka... мол, отказалась иметь с ним дело, пока он не изменится к лучшему.

Франсуаза с трудом сохраняла самообладание. Не будь она столь уверена в безмозглости Анабеллы, в этих словах ей почудился бы прозрачный намек на личность неведомой красотики, очаровавшей графа Мариуса... Ведь они почти угадали, эти досужие сплетники! Они подошли опасно близко к истине... однако Анабелла была слишком глупа, чтобы увидеть очевидное. Здесь и сейчас тайна Франсуазы оставалась в безопасности.

Молодая женщина и сама не знала, почему хочет сохранить в секрете взаимную симпатию, возникшую между нею и графом. Пожалуй, то была гордость прославленной артистки, привыкшей повелевать и властвовать - и вдруг признать, что ее покорили, как некогда простушку Кэролайн де Монтери? Ни за что!

Однако информация Анабеллы заслуживала внимания... если Мариус на самом деле готов к столь значительным переменам ради нее, Франсуаза, значит, можно пойти на уступки. В конце концов, почему бы не рискнуть собственным сердцем? Не в первый раз и, вероятно, не в последний!

* * *

Той ночью Франсуаза практически не спала. Она лежала в своей холодной и сегодня одинокой постели, смотрела в озаренный лунными бликами потолок и размышляла.

Итак, **решено**. Она станет любовницей Мариуса, возможно, - его содержанкой (он, кажется, богат?). Но даже если он не проявит желания обеспечивать ее, не беда! У нее, как ведущей актрисы знаменитого театра, нет недостатка в средствах! И ради истинной страсти можно пожертвовать деньгами.

Правда, для начала придется пожертвовать отношениями с Грегори... конечно, жертва не самая большая, но все равно - жертва! Ибо в этом романе были свои преимущества, и не только финансовые... немолодой граф нравился Франсуазе, и напрасно обижать его не хотелось. Нужно будет расстаться как можно аккуратнее, думала она, засыпая. Ни в коем случае нельзя ранить чувства сего уважаемого всеми господина...

Заполучить подобного врага актрисе совершенно не хотелось.

* * *

Грегори ла Грандье не был красавцем, даже в молодости не был. И все-таки возраст придавал ему некую импозантность, ибо граф принадлежал к числу людей, которые с годами становятся лишь привлекательнее. Научившись обуздывать свои недостатки (или умело скрывать их), эти счастливчики приобретают новые черты, которые прорезаются в их внешности вместе с неизбежными следами надвигающейся старости; и если такие следы никого не красят, то проявившийся характер делает наружность выразительнее.

Эти мысли промелькнули в сознании Франсуазы, когда она в тот вечер встречала своего зрелого любовника. Он пришел, как всегда, не с пустыми руками, и, принимая из его рук очередную безделицу, актриса не без сожаления подумала, что с подобными щедротами придется проститься... кто знает, вдруг Мариус скуп? Впрочем, такая вероятность ничуть не охладила решимость Франсуазы.

-Не уверена, что мне стоит принимать это, - сказала молодая женщина после паузы, не поднимая взгляда и делая вид, будто всецело поглощена изучением врученного ей украшения.

-Вот как? - отрывисто отозвался граф, щуря серые глаза. Он, казалось, совсем не удивлен ее словами, возможно, отчасти ждал их. - Почему же? Тебе не нравится?

-Как это может не нравиться! - возмутилась Франсуаза. Браслет и правда был хорош: золотой ремешок, увенчанный крупными рубинами и жемчугом, загадочно мерцал в свете свечей, мягко озарявших комнату звезды сцены.

-Тогда примерь! - властно приказал Грегори. Он привык командовать, а Франсуаза привыкла ему подчиняться... не из покорства, а просто понимая, что в случае с господином ла Грандье то был самый верный способ тайно повелевать.

Вот и сейчас молодая женщина послушно надела браслет на свое тоненькое запястье; стоило признать, украшение ей шло!

-Красиво, - сухо вато похвалил граф и выстрелил в любовницу мрачным взглядом исподлобья. - Все еще уверена, что не хочешь его принимать?

-Все сложнее, - уклончиво отозвалась она, снова не решаясь посмотреть ему в глаза.

-Женщины самые простые вещи умудряются усложнить, - буркнул Грегори. - Ладно, все по порядку. Сначала угости меня ужином, а уж потом...

-Охотно! - улыбнулась Франсуаза.

Она в любом собиралась накормить его - злить голодного мужчину было бы крайне неумно... а Франсуаза была кем угодно, но только не дурочкой!

* * *

Алика сервировала им ужин в малой гостиной; угощения были легкими и вкусными, а вино - полусладким, с отличной выдержкой. Если уж прощаться, то красиво!

-Спасибо, дорогая, - поблагодарил Грегори, приступая к трапезе. - Выглядит отлично...

Судя по аппетиту, с которым он набросился на закуски, блюда не только выглядели отлично, но и оказались вполне съедобными.

Некоторое время они молчали. Грегори слишком любил поесть, чтобы портить это славное занятие разговорами и уж тем более - разговорами неприятными! Поэтому тишину граф нарушил только когда последний кусочек сыра исчез с подноса, и мужчина, довольно откинувшись на спинку стула.

-Ну вот, теперь я готов поговорить, - сказал он расслабленным тоном, грея в ладонях бокал с вином.

Франсуаза вздохнула. В отличие от бывшего любовника (который не знал о том, что он уже бывший... или знал?), она ела мало; нервозность всегда лишала ее аппетита.

-Не знаю, с чего начать, - после паузы проговорила Франсуаза, изучая свои аккуратные ноготки. Робости за собой она раньше не замечала, но сейчас ощущала именно это непривычное и оттого еще более неприятное чувство.

-Я помогу, - сухо проговорил граф. Даже не глядя на него, молодая женщина знала, что он супит густые и уже тронутые сединой брови. - С чего начать, не знаю, а вот чем закончить - совершенно ясно. Ты хочешь променять меня на этого щеголеватого юнца Мариуса.

Удивление стерло страх, и Франсуаза уже безо всякой робости воззрилась на своего экс-покровителя. Он и правда хмурил брови, да и на высоком лбу прорезалась складка.

-Откуда ты знаешь? - голос треснул от волнения.

-Я не идиот! - фыркнул Грегори.

Франсуаза порозовела.

-Неужели все знают? Все в городе? И сплетничают?

-Сплетничают все, но не всегда о тебе... а знают только те, у кого есть глаза и уши, а также мозги, чтобы сделать элементарный вывод. Мне хватает сообразительности сложить два и два...

Минутное смущение прошло. Красавица-актриса вскинула голову и с гордостью взглянула на своего импозантного любовника:

-Не знаю, что ты себе напридумывал, но учти: между мной и Мариусом ничего нет! И не было!

-Не было, но будет, так? - не без горечи усмехнулся мужчина. Он казался странно печальным и сразу как будто постарел лет на десять.

Франсуаза пожала плечами:

-Откуда я знаю? Будущее мне неведомо...

Грегори сжал губы в тонкую нить и сделал глубокий вдох, прежде чем продолжить; на скулах у него заиграли желваки.

-Оно неведомо никому, но отчасти от нас все-таки зависит, - заметил он холодно. - И я так понимаю, со своей стороны ты сделаешь все чтобы это будущее принадлежало графу де Либон?

Если Грегори думал снова ее смутить, ему это не удалось. Франсуаза спокойно встретила его взгляд и не без вызова ответила:

-Да, Грегори... прости. Ты хороший человек, отличный любовник и друг... но я приняла решение.

-И ты все взвесила, все обдумала? - с ожесточением осведомился пожилой граф, сузив глаза. Безапелляционность тона собеседницы его явно рассердила. - Все за и против?

Франсуаза поморщилась:

-Это не тот случай, когда нужно обдумывать все столь рационально, Грегори! Это чувства, не логика!

-А мне кажется, именно тот случай... чувства нужно держать под контролем.

Молодая женщина с жалостью взглянула на него:

-Вот потому я и выбираю его... он бы меня поддержал.

Грегори выпрямился, сильно побледнев; слова Франсуазы прозвучали для него, как пощечина.

-Ладно, я больше не добавлю ничего. Разве что одно... придет день, когда ты пожалеешь о своей опрометчивости.

-Ты угрожаешь мне? - прищурилась Франсуаза. - Вот уж не ожидала от тебя подобной мелочности!

Граф покачал головой, усмехаясь:

-Ты высокомерна, дитя мое... нет, мне нет дела до мести. Я легко найду тебе замену. Актрис, равных тебе, мало, но любовниц - полным полно!

Теперь уже Франсуаза почувствовала себя оплеванной. Удар Грегори достиг своей цели, и даже комплимент ее актерскому дару не подсластил пилюлю.

-Что ж, милый друг, ты прав, - с напускным безразличием отозвалась она, оправдывая репутацию талантливой лицедейки. - Как любовница я не уникальна. Но если так, почему я пожалею однажды? Я богата, и если Мариус не захочет меня содержать, не беда!

-Мариус... - пробормотал граф себе под нос. - Так ты его называешь уже?

-Не уходи от ответа!

-Не ухожу. Ты пожалеешь, потому что *Мариус* разобьет твоё сердце. Такие, как он, только на это и способны...

-Я знаю, - кивнула молодая женщина. - Но я готова на этот риск.

Глава 4. Первое свидание (172... год, Франция)

-Она сегодня особенно хороша!

-О, это был успех, несомненно!

-Я ее не очень жалую, но сегодня она была довольно мила...

Такого рода шепоток сопровождал этим вечером Франсуазу повсюду. Она блистала и прежде, однако сегодня ее успех превзошел все мыслимые рамки. Актриса была волшебной хороша, и даже недруги не могли сказать ни слова против...

Франсуаза слышала похвалы, восторженные и скупые, жаркие и неохотные, слышала и таинственно улыбалась. Счастье кое-кому вредит, но ее талант оно лишь отточило. Предвкушая скорую встречу с Мариусом, молодая женщина буквально светилась, и этот свет чувствовали все, в первую очередь - зрители.

"Я жду тебя завтрашним вечером, после 10. Приходи!" - гласила короткая записка, которую красавица-актриса отправила с нарочным молодому графу.

Он, конечно, придет. даже примчится! В этом Франсуаза несколько не сомневалась. И планировала подарить Мариусу самую волшебную в его жизни ночь... ибо, что бы ни говорил господин Грегори, в науке любви обладательница тициановской гривы тоже вполне преуспела...

* * *

По сути, им предстояло первое свидание. Ведь, как ни крути, даже ночное пьяное вторжение Мариуса и последовавший за этим завтрак не могли считаться за полноценную встречу. Во всяком случае, по меркам Франсуазы, знавшей, как и чем удивить мужчину, прельстить его, влюбить... привязать к себе эмоционально и физически; умеющей сделать так, чтобы представитель сильного пола нуждался в ней, Франсуазе, как в пище и воде, как в воздухе... как в самой жизни.

Она долго готовилась к Первому Свиданию (именно так, с Заглавных Букв!). Даже отменила все планы на этот день, хотя интимное мероприятие было назначено только на поздний вечер. Однако обладательнице сердца Мариуса требовался не один час, чтобы предстать перед своим потенциальным покровителем (и содержателем?) в идеальном образе.

Франсуаза любила учиться у лучших из лучших... например, у Клеопатры. Согласно легендам, эта роскошная женщина далекого прошлого сумела покорить двоих совершенно разных по нраву мужчин: умного тонкого Цезаря и грубоватого, прямолинейного Марка Антония... к каждому из них она нашла свой подход! Она не действовала по одной и той же схеме, не следовала проторенной дорожкой!

Особенно Франсуазе нравилось описание той сцены, когда Клеопатра соблазнила Марка Антония. Он шел к ней, как к опасному врагу, противнику, собираясь уничтожить, собираясь покорить... а оказался покоренным! Ибо Клеопатра встретила его в облике прельстительной Афродиты, прибыла на изящной золоченой лодке, в окружении хорошеньких рабынь, изображавших нимф... мог ли мужчина в расцвете лет и сил, каким и был в ту пору Марк Антоний, остаться равнодушным?! Конечно же, нет!

У Франсуазы не было рабынь, и она вряд ли могла раздобыть позолоченную ладью с серебряными вёслами, однако и Мариус - не Марк Антоний. Он ей не враг... более того, он уже почти влюблён. Дело за малым!

За основу своего образа молодая женщина взяла именно Клеопатру - то, как она представляла эту египетскую царицу античной эпохи. Благо, Франсуазе, как актрисе, не составляло труда сыграть кого угодно, а богатый актерский гардероб всегда был к её услугам.

Когда заветное время приблизилось вплотную, рыжеволосая красотка в последний раз оценила "сцену": все так, как задумано? Хороша ли она в своей роли?

Несомненно, хороша - таков был вердикт. Клеопатра, истинная Клеопатра: сильно, на египетский манер, подведённые глаза, чёрные гладкие волосы (парик!), полупрозрачные шальвары, открытый топ, обнаживший упругий соблазнительный живот... Мариус не устоит!

* * *

И он не устоял, конечно. Да и как бы мог устоять - почти влюбленный и без дополнительных усилий со стороны красавицы актрисы?

Франсуаза встретила его полулежа, по-кошачьи растянувшись на специально обустроенном возвышении... она выбрала позу не только откровенную и соблазнительную, но и эффектно подчеркивающую все лучшие преимущества ее отлично скроенной, очень женственной фигуры.

Мариус замер на пороге, впившись взглядом в манящее тело столь давно желанной им женщины. Сделав над собой невероятное усилие, он заставил себя посмотреть Франсуазе в лицо... отчаянно борясь с искушением вновь полюбоваться более пикантными местами, отчетливо прорисованными под тонкой тканью одеяния.

-Зачем... зачем ты меня звала? - откашлявшись, хрипло спросил он.

Она ухмыльнулась и приподнялась на локте, словно бы ненароком (ненароком ли?) демонстрируя свои аппетитные формы, возможно, желая, чтобы Мариус как следует рассмотрел их...

-Неясно?... - томно протянула она и повела рукой в сторону низенького столика у ее ложа.

Мариус безо всякого интереса скользнул взглядом по расставленным на столе закускам и напиткам, отметил наличие двух бокалов... значит, планируется ужин? Право, это излишне!

-У меня нет аппетита, - вслух произнес мужчина и хищно улыбнулся, уже понемногу теряя контроль над собой.

-По глазам вижу, что есть... - возразила она, тоже улыбаясь. - И не только по глазам... так что давай, действуй! Смелее...

Мариус не был уверен, что правильно разгадал ее намек, но ему было уже все равно. В конце концов, не стоило дразнить его!

Он ринулся к ней, отринув сомнения. На пол попадала еда, следом полетел парик (зачем она его напялила?!)... вскоре там же оказались прочие элементы гардероба - уже не пригодные к использованию, местами порванные, смятые.

Мариус набросился на нее, как дикарь, как безумец, как изголодавшийся путник, которому дали не просто краюху хлеба - предоставили доступ к царскому столу! И вот он, еще минуту назад мечтавший о крохах, с жадностью ест все лучшее, самое любимое.

Ее тело, такое сладкое, такое податливое, было знакомым и незнакомым одновременно. Он не раз представлял в своих мечтах этот волнующий момент близости, однако теперь, когда тот наконец-то настал, понял, столь убого его воображение. Реальность превзошла все ожидания!

Мариус исследовал изгибы любимого тела, изучал с упоением и страстью, помогая себе руками и губами... и Франсуаза отвечала ему с готовностью неутоленного желания. Мнилось, они жаждут раствориться друг в друге, поглотить друг друга без остатка.

Они не замечали ничего вокруг, не ощущали осколки разбитой посуды, не чувствовали липкого прикосновения разлитого вина. Им было все равно. Во всем мире не осталось никого и ничего, только они, они одни.

А потом - вспышка, удовольствие столь острое, что почти причиняло боль. Краткое наслаждение - и темнота. Пустота. Нереальность... смерть?

* * *

Мариус с трудом приходил в себя. Сон никак не хотел отпускать его, тянул обратно в свои сладкие грезы... Впрочем, на сей раз, в виде приятного исключения, и реальность была не хуже... и парень убедился в этом, когда наконец-то размежил веки и сфокусировал зрение на окружающем мире.

Он, этот мир, был прекрасен, представ ему в облике волоокой рыжеволосой полуголой красотки, которая сладко спала, уткнувшись лицом в подушку. Со встрепанными после сна локонами, без намека на лоск, присущий ей на сцене, она показалась Мариусу еще прелестнее, чем прежде.

Франсуаза... при мысли о том, что между ними произошло минувшей ночью, парня бросила в жар, и желание с новой силой вскипело в нем. Богиня, **его** богиня!

Он потянулся к ней, однако в последний момент отнял руку, не решившись коснуться белой нежной щеки. События последних часов вдруг представились совершенно неправдоподобными... неужели она и правда стала его... кем? Подругой? Любовницей? Память кричала - да! Сердце сомневалось... рассудок безмолвствовал.

-Приснилось или правда было? - с нервным смешком пробормотал Мариус и все-таки провел пальцами по коже девушки, погладил с чувственным удовольствием. - Было... ведь правда?

-Правда... - шепнули в ответ мягкие пухлые губы. Чудесные светлые глаза открылись и лукаво устремились на него. - Если это сон, то он снился нам двоим...

-Один сон на двоих? - усмехнулся в ответ Мариус и, наклонившись к ней, поцеловал в губы, приветствуя ее пробуждение. - Заманчиво.

Приветственный поцелуй повторился и перешёл в прочие утренние ласки...

Наконец, Мариус и Франсуаза, утомленные, оторвались друг от друга. Они не спешили вставать и просто лежали в обнимку, ее голова на его плече, руки все ещё переплетены... ему было жарко, однако отстранить красотку он не решился.

-Итак... - заговорил Мариус после паузы. - Что... теперь?

-В каком смысле? - сонно отозвалась актриса.

-Ты меня позвала, я пришёл...

-Неужто недоволен?! - фыркнула она наполовину недоверчиво, наполовину презрительно, и приподнялась на локте, чтобы видеть лицо недавнего любовника. - Мне так не показалось!

Он любовался ею. Гнев ее красил...

-Конечно, доволен. Но чем это было для тебя? Прихотью?

-А для тебя? - уклончиво, вопросом на вопрос, ответила она.

Ему не понравились эти слова. Слишком уж неопределенно они прозвучали! Граф нахмурится и тоже сел, оперевшись спиной горку подушек.

-Я к тому, что было, отношусь серьёзно... насколько вообще способен быть серьёзным.

Последнее уточнение вызвало у Франсуазы странную реакцию.

-Именно это я хотела обсудить.

Мариус встревожился:

-Поверь, я вполне могу быть серьёзным!

-Не надо! - прервала она его и даже схватила за руку, сильно сжала. - Слышишь, Мариус? Не надо быть очень уж серьёзным. Обещаешь?

Парень изумлённо воззрился на неё:

-Ты имеешь в виду...

-Что мы будем вместе при условии, что ты останешься собой. Таким, каким создал тебя Господь. Свободным...

-И ты... тоже?

Мысль о "свободной Франсуазе" не пришлась ему по вкусу...

Девушка пожала плечами, улыбаясь уголками губ:

-Ты ведь знаешь, я всегда верна своим мужчинам... всегда.

Несколько минут Мариус молча и с восхищением смотрел на неё. В его душе было столько эмоций, что выразить их словесно казалось невозможным.

-Знаешь, милая... ты - лучшая женщина свете! - наконец, с чувством произнёс он и заключил её в жаркие объятия.

...продолжение следует...